

С общего плана

Давление, которое в обычных условиях разрушило бы тело обычного человека, оказалось ничтожным перед Коннором. Остаток пути после того, как биокорабль и М'ганн доставили его на окраину Посейдониса, прошел вплавь. У Коннора был импровизированный дыхательный аппарат, созданный специально для работы под водой. Это не первый случай, когда член Лиги сопровождал Аквамена в Атлантиду. Дыхательный аппарат создавал тонкую энергетическую пленку, которая покрывала лицо Коннора и заканчивалась у подбородка небольшим и тонким устройством, плотно прилежавшим к точеной челюсти. Устройство имело еще одну или, скорее, две функции. Оно позволяло Коннору четко воспринимать звуковые волны, проходящие через воду, и лучше видеть. Хотя последнее было несколько излишним, поскольку у него и так было улучшенное зрение.

Калдур показал большой палец вверх биокораблю и, улыбаясь, похлопал Коннора по плечу.

— Скоро мы встретимся с ними снова.

Коннор кивнул, но все же не преминул оглянуться на биокорабль.

— М'ганн... — позвал он телепатически, его психическое прикосновение было мягким и теплым.

— Да, Коннор? — ответила М'ганн. Из всех людей она была единственным человеком, по которому Коннор будет скучать больше всего. Он закрыл глаза и погрузился в мысленное прикосновение между ними. М'ганн проецировала на него свои собственные чувства. Он знал, что и сам разделяет эти чувства. На данный момент ничего не нужно было обсуждать.

— Будь осторожна, — сказал он наконец.

— И ты тоже, — ответила она.

Он ласково потрепал биокорабль, а затем поплыл за Калдуром. Коннор почувствовал потерю телепатического прикосновения М'ганн и сжал кулак. 'Это только на месяц. Лишь до тех пор, пока я вновь не обрету это чувство силы. Эту власть. Он кивнул сам себе и увеличил скорость, догоняя Калдура.

Наконец ему это удалось, и они плыли молча, Коннор с благоговением смотрел на новое окружение. Воспоминания Кадмуса, которые он сохранил, рассказывали об Атлантиде лишь в общих чертах, не считая ее строения. Посейдонис был столицей, а остальные океанские государства подчинялись верховному царю Аннаксу Орину. В книге подробно рассказывалось о бурных политических разногласиях и волнениях, о том, что Посейдонис был более развит в экономическом отношении и в целом более привлекателен для жизни, чем остальные города. Но... что в этой информации не упоминалось, так это то, насколько красив подводный город.

Коннор не слишком ценил искусство, но сейчас ему казалось, что он видит самую прекрасную картину, которую когда-либо видел за свою короткую жизнь.

— Красиво, — прокомментировал он, как раз когда они добрались до южного входа в город. Навстречу им выплыли два стражника, держа в руках сверкающие мощью копья.

— Стоять! — сказал один из них.

— Подожди. Калдур'Ам — это действительно ты? — спросил другой стражник, держась за

плечо первого. Взгляды обоих изменились, когда Калдур с улыбкой кивнул.

— Приветствую. Надеюсь, у вас обоих все хорошо.

Охранники расслабились.

— Да. Простите, что не сразу узнали вас.

— Неважно, — он отмахнулся от извинений и указал на Коннора. — Это мой друг. Коннор Кент.

— Все в порядке, Калдур'Ам, вашему другу рады в Посейдонисе.

Стражники обменялись короткими взглядами.

— Спасибо. Хорошего дня.

Коннор последовал за Калдуrom через ворота, с любопытством разглядывая своего попутчика. Атланты налево и направо с интересом смотрели на них, и Калдур приходилось отвечать на приветствия, пока они добирались до дворца.

— Да ты, похоже, знаменит, — начал разговор Коннор. Калдур вздохнул с легким раздражением.

— Да. С тех пор как я стал учеником короля Аквалэда, моя... известность возросла. Пойдем, не будем заставлять королевскую семью ждать, — сказал Калдур и бросился прочь, оставляя за собой пузыри. Коннор сузил глаза: очевидно, его друг не хотел говорить на эту тему. Коннор мог понять. Он вспомнил последний разговор с Суперменом после его решения отправиться в Атлантиду. Его генетический отец настойчиво требовал понять, почему тот решил поступить именно так.

Коннор хотел рассказать ему все. Про патчи ДНК... про Лютора. Но после того, как выяснилось, что в отчете, который предоставила команда, не хватает одной важной детали — способа, которым он получил доступ к остальным способностям своего криптонского наследия, Коннор замолчал. Он понимал, что во всем виноват Калдур. Он, видимо, решил, что это дело команды и они разберутся между собой. И все же... чувство вины снедало его. Именно поэтому он оставил письмо Супермену. С просьбой держать все в тайне, чтобы не навлечь на команду неприятности за то, что она его прикрывает.

Они прибыли во дворец, и поведение Калдура изменилось. Он стал стоять прямее, и его аура стала похожа на ауру опытного воина. Калдур притормозил и подождал, пока Коннор остановится рядом с ним.

— Прежде чем мы войдем. Мне нужно знать, почему ты решил прийти, мой друг.

Коннор знал, что рано или поздно этот вопрос прозвучит. Он посмотрел на свои руки и ненадолго вспомнил тот бой с Эденом. Коннору надоело проигрывать.

Он посмотрел Калдурю прямо в глаза и сказал как можно более спокойным тоном, — Сила. Моя собственная, чтобы не приходилось действовать за спиной товарища, используя чужую силу.

Калдур моргнул. Он понял, к чему клонит Коннор.

— Спасибо за честность. Я не уверен, что ты найдешь то, что ищешь, но могу пообещать, что я чувствую то же самое и помогу тебе всем, чем смогу. Больше никакой слабости, — он протянул

руку, и Коннор сжал ее, кивнув.

— Больше никакой слабости.

<http://tl.rulate.ru/book/72455/3390822>